

Как говорил мастер Ву, температура в фойе, казалось, упала на десятки градусов Цельсия. Все были настолько озабочены, что казалось, будто их сердца зажаты в горле.

Мастер Ву, который был экспертом в Винь Чунь, был в ярости!

"Молодой человек, не будь бесстрашным только потому, что знаешь кое-что". Читайте хорошую карму, которую вы собрали из своей прошлой жизни, чтобы перевести как умирающую в моих навыках Винь Чунь!"

У Чанчунь так разозлился, что улыбнулся. Затем он в мгновение ока бросился в глаза и исчез с того места, где он был, приехав перед Йе Ченом в мгновение ока, как призрак.

Затем он бросил кулак Вин Чунь прямо в грудь Е Чена. Тень кулака была такой же быстрой, как молния, поэтому его нельзя было поймать глазами. В воздухе были слабые взрывные шумы.

"Иди к черту!"

Это было быстро. Какой быстрый кулак!

Люди были в полном шоке.

Мастер Ву уже разбил дыру в деревянном манекене одним ударом. Если бы этот удар приземлился на человека, его органы могли бы быть раздавлены!

Лин Тай, который был на третьем этаже, жестоко улыбнулся. "Смерть неизбежна!"

Столкнувшись с кулаком У Чанчунь, Е Чэнь слегка покачал головой, а потом вытянул руку.

"Ты, должно быть, ищешь смерти, чтобы не отступить!"

На лице У Чанчунь вспыхнул блеск презрения. Сила его кулака совсем не уменьшилась. Тем не менее, в следующую секунду он резко изменил свое выражение, потому что был шокирован тем, что его кулак был обернут другой рукой. Рука, казалось, забрала все его силы, как волны океана. Он не мог двигаться вперед вообще или даже вспомнить свой кулак.

"Ух ты!" Серия криков взорвалась на месте происшествия в тот момент. Все они потеряли глаза, как они смотрели на то, что происходило перед ними с большим потрясением.

Улыбка на лице Лин Тая застыла, и он встал со стула, который он сидел сразу же. Он смотрел сценой с шоком написано по всему лицу. "Как это возможно?!"

Е Чен посмотрел на Ву Чанчунь, который покраснел и произнес слово в слово: "Вин Чунь? Думаю, это больше похоже на девчачий пунш. Это ерунда!"

Ничего!?

У Чанчунь не мог вынести унижения, поэтому он попытался нанести ещё один удар.

Пьякк!

Пощёчина приземлилась на его лицо. Всё, что он мог видеть, это звезды у него на глазах. Он вылетел прямо, разбивая двери и окна на первом этаже, когда его жизнь пролетела.

Тогда был слышен холодный голос. "Ты осмеливаешься опозорить себя этими паршивыми навыками? Отвали и возвращайся после нескольких лет тренировок!"

Мёртвая тишина заполнила всё пространство, как никто не осмелился издавать звук. Все безразлично смотрели на этого худощавого молодого человека, который выглядел посредственно. Человек снова и снова шокировал их с тех пор, как вошёл в дверной проём!

Даже знаменитый мастер Ву был похож на младенца в руке. Он был побежден одним ударом и вообще не смог дать отпор!

Лицо Линь Тая сильно дёргалось, пока он молчал. Никогда не думал, что Мастер У, которого он очень уважал, будет побежден! В дополнение к этому, он был побежден в один удар.

Костяной холод бросился в его тело.

Тысячи мыслей вспыхнули в его голове. Тем не менее, холодный голос прозвучал в его ушах. "Линь Тай, я даю тебе еще один шанс покончить с этим". Иначе сегодня это место будет раздавлено на равнине!"

Нервно глотая, Линь Тай спустился вниз с тяжелым сердцем после того, как раздавил мысль, которую он изначально имел. Он подумывал застрелить Е Чена. Однако он не осмелился рискнуть.

Е Чен сел, прикуривая себе сигарету. Его глаза сверкали, как он смотрел Лин Тай, который продвигался со своими подопечными вокруг него. Он сказал: "Вы признаете, что вы ошибаетесь?"

Линь Тай был гораздо спокойнее теперь, когда событие разворачивается до этого момента. Он помахал рукой, чтобы подать сигнал своим подопечным, чтобы они ушли. Позже он сжал

кулаки и поклонился Йе Чену: "Понятия не имею, как я вас обидел, сэр". Если бы я действительно знал, я надеюсь, что вы расскажете мне напрямую. Если мне суждено умереть, я бы хотел умереть, зная, что случилось".

Йе Чен пристально смотрел на него и говорил, хмурясь: "Ты дал моим родителям высокопроцентную ссуду, и ты угрожал отрезать палец моему отцу без причины. Скажи мне, если ты обидел меня?"

"Это действительно произошло?" Лин Тай тут же поднял голову и посмотрел на Е Чена в тумане. "Клянусь, я понятия не имею об этом и никогда не делал этого. Клянусь тебе!"

"О, так ты хочешь сказать, что я тебя обидел?" Йе Чен пыхнул дымовым кольцом и улыбнулся: "Твой подопечный, Бао Кун, привёл своих людей потребовать деньги сегодня днём". Он даже использовал твое имя, чтобы угрожать мне".

"Это он!" Лин Тай был сначала ошеломлён и начал реагировать. "Сэр, это правда, что Бао Кун - мой человек, но я понятия не имею о высокопроцентном кредите. Думаю, он сделал это за моей спиной."

Как только он закончил говорить, он повернулся и подал сигнал, что его подопечная рядом с ним с угрожающими намерениями. Человек кивнул, чтобы показать, что он понял. Затем он поймал Бао Куна, связал его и привел сюда.

"Брат Леопард, что я сделал для тебя, чтобы ты сделал это со мной?" Бао Кун встал на колени и выглядел расстроенным и сумасшедшим. Он боролся, пытаясь выстоять.

Лин Тай подошел и пнул его прямо, так что он скатился на землю. Он рычал, сжимая зубы: "Ты ублюдок, ты чуть не убил меня!" Теперь он наконец понял, что все, что случилось сегодня вечером, было вызвано этим ублюдком. Он был преступником, который сделал его козлом отпущения без всякой причины.

Е Чен наблюдал за всем холодно, а затем говорил со странным выражением, чтобы никто не знал, улыбался он или нет: "Брат Кун, ты меня знаешь? Помнишь, что ты мне сказал?"

Бао Кун просто заметил его тогда. Он изменил выражение и сказал Лин Таю: "Брат Тай, убейте этого парня". Он избил моих братьев. Он даже упомянул твое имя, сказав, что он..."

Пайк!

Лин Тай дал ему пощечину, умирая от желания разорвать его на куски. Затем он повернулся и посмотрел на Йе Чена, когда тот говорил: "Господин, не волнуйтесь. Я обязательно с этим разберусь!"

Господин!?

Бао Кун вздрогнул, уставившись на Е Чена в неверии. Он почувствовал слабость и внезапно упал на землю, связав поведение Лин Тая с происходящим. Он выглядел серьезно отчаявшимся.

"Уведите его!" Линь Тай крепко помахал рукой. Некоторые из них сразу выделились и утащили Бао Кун, как мертвую собаку. Они оттащили его, игнорируя его опустошительные крики.

Линь Тай вытер пот после того, как он закончил со всей этой драмой. "Сэр, могу я узнать, доволен ли ты тем, как я с этим справился?"

"Что если я скажу, что я недоволен?" Йе Чен бесцеремонно покачал головой.

Сердце Лин Тая в тот момент утонуло. Как раз в тот момент, когда он собирался говорить, он вдруг почувствовал боль от сверления левого большого пальца. Он держал голову низко и увидел полукровный палец на земле.

Несколько человек, которые смотрели, кричали в страхе.

Тем не менее, Линь Тай укусил его губу жестко, не смея, чтобы сделать звук вообще.

Ye Chen говорил медленно, без эмоций в его голосе на всех: "Я сломал палец твой в наказание". Вы уступаете?" Он не думал, что он был хулиганом. Если бы он не был там, когда инцидент произошел раньше, не был бы отрублен палец его отца?

Они заняли 10,000 юаней, но попросили вернуть 50,000 юаней. Как Е Хай мог вернуть им деньги, когда его дочери, Мен Мен Мен Менгмен, они срочно понадобились для её лекарств? Они сказали отрубить ему палец в первый раз, но что бы они отрубили во второй раз?

Хотя Бао Кун получил по заслугам, все случилось потому, что Линь Тай не смог дисциплинировать своего человека. Йе Чен был очень добр, отрезав ему палец, вместо того, чтобы убить его.

"Сдавайся! Я сдаюсь!"

Лин Тай схватил его за левую руку, которая не могла остановить кровотечение с тяжело бледным выражением. "Я тоже в ответе за это". Сэр, вы невероятно великодушны, что сломали только мой палец."

Хотя он был в метре от Йе Чена, его палец был отрублен без всякой причины, как раз тогда, когда Йе Чен закончил говорить. Как он посмел не поддаться такой технике? Он был

шокирован до глубины души. Как можно было сравнивать боль в его плоти?

Йе Чен кивнул и встал. Он подошел к двери. "Если ты недоволен, ты можешь попытаться отомстить мне". Я, Йе Чен, всегда буду с тобой".

"Не буду, не буду!" Линь Тай постоянно качал головой.

Наблюдая за уходом Е Чена, у всех в клубе были сложные выражения на лицах. Никто из них не осмелился остановить его, так как их шок остался надолго.

С таким человеком в городе Тяньнань столы могли бы перевернуться!

Линь Тай только выдохнул тяжело, то, наконец, успокоив свою испуганную душу немного.

К нему подошел подонок и яростно сказал: "Брат Леопард, может, нам кого-нибудь позвать...".

Линь Тай дал ему пощечину, как только он поднял руку. Сжимая зубы, он сказал: "Думба, не тащите меня с собой, если смерть - это то, что вы ищете". С сегодняшнего дня никто не оскорбляет этого человека. Если ты не можешь быть его другом, никогда не будь его врагом!"

...

Было 2 часа ночи, когда Йе Чен вернулся домой. Почувствовав постоянное дыхание родителей, он принял душ и сел на кровать со скрещенными ногами, чтобы начать культивирование.

Йе Чен остановил свое культивирование только тогда, когда петух запел, и его родители проснулись. Он вышел из комнаты, чтобы испытать шок У Лана. Она сказала: "Почему ты проснулся так рано? Немного поспать. Я разбужу тебя, когда закончу готовить завтрак".

"Я не сплю, мама." Йе Чен улыбнулся и заглянул в комнату родителей. "Как дела у Менгмэна?" Его дочь навсегда останется человеком, о котором он заботится больше всего.

Йе Хай зевнула и сказала: "Она крепко спит". Эта глупая девчонка любит снимать одеяло. Твоя мать должна укладывать её несколько раз каждую ночь".

Йе Чен решил зайти в комнату родителей после некоторых колебаний. Он нежно подхватил маленькую девочку, когда смотрел, как она спокойно спит.

Так как она не обращала внимания на своего отца, когда она не спала, он мог только носить ее с собой и тайно наблюдать за ней, когда она спала.

У Е Чена была любовь, написанная на его лице. Чувство того, что кровь толще воды, заставляло его чувствовать себя эмоционально. "У тебя мой нос и глаза твоей матери". Особенно эти ресницы, они точно такие же, как у твоей матери".

Менгмен, как было бы здорово, если бы ты мог называть меня своим отцом!

Маленькая девочка перевернулась, смутно бормоча во сне.

Йе Чен опустил голову и поцеловал ее маленькое личико. Он положил руку на её маленькое, используя свою духовную энергию, чтобы лечить её тело.

Через пару секунд улыбка на лице Е Чена внезапно застыла. Она была заменена смертельным умыслом. "Отлично, семья Су, ты превзошла себя!"

Он не мог поверить, что поймал токсины в теле дочери!

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1011231>